

12+

Алексей Петранов

**Сад дивидендов.
Спокойный путь
инвестора: От первого
семени до пожизненного
дохода**

Алексей Петранов

**Сад дивидендов. Спокойный
путь инвестора: От первого
семени до пожизненного дохода**

«Издательские решения»

Петранов А.

Сад дивидендов. Спокойный путь инвестора: От первого семени до пожизненного дохода / А. Петранов — «Издательские решения»,

Инвестиции — это как сад. Акции — деревья, дивиденды — плоды, а кризисы — просто зима, которая сменяется весной. Эта книга для тех, кто хочет перестать терять деньги на рынке. Вы узнаете, как выбирать надёжные акции по простой системе «Плодородный корень», как справляться со страхом, жадностью и нетерпением, как собрать портфель, который кормит каждый месяц. Спокойный путь садовника — от первого саженца до пожизненного дохода.

Содержание

Пролог	6
Часть I. Корни сада: История, доверие и мировой опыт	8
Часть II. Почва и семена: Стратегия дивидендного сада	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Сад дивидендов. Спокойный путь инвестора: От первого семени до пожизненного дохода

Алексей Петранов

«Инвестиции связаны с риском потери капитала. Книга не является инвестиционной рекомендацией».

© Алексей Петранов, 2026

ISBN 978-5-0070-3131-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Здравствуйте. Меня зовут Алексей. Я такой же, как вы. Два года назад я пришёл на рынок. Никакого финансового образования, никакого опыта. Только желание разобраться и усталость от того, что деньги просто лежат и тают.

Я начал с нуля. Покупал не те акции. Продавал в панике. Верил громким заголовкам. Терял деньги. Смотрел, как рынок растёт без меня, и злился. Смотрел, как рынок падает, и хотел всё бросить.

В какой-то момент я понял: я брожу в темноте. Мне не хватает не денег. Мне не хватает карты. Простого, понятного путеводителя, написанного не для профессоров, а для обычных людей. Книги, в которой сложные вещи объясняют по-человечески. Книги, которая не пугает, а помогает.

Я не нашёл такую книгу. Тогда я начал действовать сам. Завёл канал «Твой капитал» — просто чтобы записывать свои мысли и находки. Подписчиков там немного, и пишут редко. Но я продолжаю. Потому что знаю: если мои записи помогут хотя бы одному человеку не наступить на те же грабли, что и я, — это уже не зря.

Почему я вообще заговорил про сад? Не просто для красивой метафоры. 26 лет назад я окончил Пензенский совхоз-техникум. По образованию я агроном-плодоовощевод, мы изучали и сдавали госэкзамен по экономике. И хотя жизнь сложилась иначе, садоводство осталось во мне. Я знаю, как растут деревья. Знаю, что такое почва, корни и урожай. И когда я начал инвестировать, я вдруг понял: это то же самое. Те же законы. То же терпение. Та же работа с живым, растущим организмом.

Однажды, ещё на уроке экономики (это был 1998 год), я поднял руку и спросил: «А будем ли мы изучать биржу?» Преподаватель ответил: «Нет, биржу мы не изучаем». Но после урока он всё же рассказал нам — тем, кто остался послушать, — про тюльпановую лихорадку в Голландии. Как в XVII веке люди сходили с ума по луковицам тюльпанов, платили за одну луковицу цену дома, а потом в одночасье всё рухнуло. Это был первый финансовый пузырь в истории. Люди потеряли всё, потому что поддались ажиотажу, а не смотрели на реальную ценность.

Тогда я не понял до конца. Но спустя 26 лет, когда я сам пришёл на рынок, та история всплыла в памяти. И я осознал: большинство людей теряют деньги не потому, что рынок — казино. А потому, что они не знают, как устроен сад. Они гоняются за тюльпанами, хотя можно просто сажать яблони.

Эта книга — продолжение моего желания учиться и помогать. Мой способ сказать вам: «Я прошёл этот путь. Я знаю, как бывает трудно и страшно. И вот — карта. Держите».

«Сад дивидендов» — это не учебник. Учебники пишут люди, которые никогда не ошибались. Я ошибался много раз. Каждая глава этой книги выросла из какой-то моей ошибки, из какого-то моего открытия, из вопроса, который я сам задавал себе два года назад. Это книга, которую мне самому отчаянно не хватало в начале пути. Если бы она у меня была тогда — скольких шишек я бы избежал. Скольких нервов сберёг. Насколько быстрее пришёл бы к спокойному, стабильному доходу. Я не обещаю золотых гор. Я не скажу, что вы разбогатеете за месяц. Но я обещаю: вы перестанете бродить по рынку, теряя деньги. Вы перестанете дёргаться от каждого заголовка новостей. Вы узнаете простую, работающую стратегию. Вы поймёте, что делать с эмоциями, когда рынок падает и когда он взлетает. И вы построите свой Сад Дивидендов — который будет кормить вас годами, не требуя ежедневной суеты.

Спасибо, что открыли эту книгу. Спасибо, что решились. Я знаю, как непросто начинать. Но вы уже сделали первый шаг.

Добро пожаловать в ваш Сад Дивидендов. Он уже ждёт вас.

Автор канала «Твой капитал»

Часть I. Корни сада: История, доверие и мировой опыт

Глава 1. Как появилась биржа: от амстердамского порта до вашего телефона?

Короткая история без скуки и дат. Чтобы вы поняли: за вашей кнопкой «купить» — четыреста лет доверия.

Представьте себе Амстердам. Начало семнадцатого века. Город пахнет солью, деревом и надеждой.

В порту разгружают корабли. Они пришли из далёких морей. Из тех мест, где растут пряности. Мускатный орех, перец, гвоздика. В Европе они стоят бешеных денег. Один удачный рейс может обогатить капитана и всю его команду. Один неудачный — и ты на дне, в прямом смысле. Шторма, пираты, болезни, войны. Две трети кораблей не возвращаются. Но те, что возвращаются, приносят тысячу процентов прибыли.

Вот купец. Назовём его Ян. У Яна есть деньги, но нет желания плыть на край света и терять зубы от цинги. У капитана есть опыт и желание, но нет денег на корабль и команду. Они договариваются. Ян даёт деньги на снаряжение судна. Капитан плывёт и торгует. Когда корабль возвращается, они делят прибыль. Скажем, шестьдесят процентов Яну, сорок — капитану.

Это и есть первая акция. Ещё без названия, без биржи, без телефона. Просто договор двух людей: один даёт капитал, другой — труд. А прибыль делят.

Потом кораблей становится больше. И купцы начинают договариваться между собой: «Я дал денег на один корабль, а ты — на другой. Давай обменяемся долями. Если мой утонет, а твой вернётся, я не разорюсь». Так рождается идея диверсификации. Не класть все яйца в одну корзину. Вернее, не грузить все бочки на одно судно.

Наконец, в 1602 году происходит то, что меняет всё. Появляется Голландская Ост-Индская компания. Это уже не один корабль, а целый флот. Сотни судов. Тысячи людей. Компания решает: мы не будем каждый раз собирать деньги на один рейс и делить прибыль после возвращения. Мы сделаем иначе. Мы выпустим бумаги — назовём их акциями. Каждая акция — доля в нашей компании. Владельцы этих бумаг будут получать часть нашей прибыли каждый год. Дивиденды. Вы слышите это слово? Оно звучит до сих пор. И тогда, и сейчас оно означает одно: часть прибыли, отданная владельцам.

Акции начинают продавать и покупать. Сначала прямо на улице, у порта. Кому-то нужны деньги сейчас, и он продаёт свою долю. Кто-то верит в будущие пряности и покупает. Возникает рынок акций. Пока ещё стихийный, уличный. Там же продают и другие товары: зерно, рыбу, тюльпаны. Да-да, те самые тюльпаны, луковицы которых стоили как дом. Рынок уже тогда умел и взлетать, и падать.

Потом для этих сделок строят здание. Его называют «биржа». Слово происходит то ли от фамилии купца, то ли от кошелька. Неважно. Важно, что теперь есть место, куда приходят продавцы и покупатели. Там договариваются о цене. Там записывают, кто и чем владеет. Постепенно возникают правила. Нельзя продать то, чего у тебя нет. Нельзя исчезнуть, получив деньги. Кто нарушает — того выгоняют. Появляется главное, на чём биржа стоит до сих пор: доверие.

Пройдёт триста лет. Биржи откроются в Лондоне, Нью-Йорке, Токио. В России первая биржа появится при Петре I. Он увидел такое в Голландии и сказал: «Нам тоже надо». Сначала робко, потом всё увереннее. В советское время рынок акций заморозили — не до частной собственности. А в 90-е годы, когда всё вернулось, было трудно. Люди не понимали, что это. Многие обманывали. Многие обжигались. Но постепенно, шаг за шагом, рынок ожил. Появилась Московская биржа. Та самая, на которой вы покупаете свои акции в телефоне. Её современная история началась в 2011 году, когда две крупнейшие российские биржи — ММВБ и РТС — слились в одну, но стоит она на плечах тех амстердамских купцов и петровских указов.

Теперь откройте приложение брокера. Вы видите тикеры, цифры, кнопку «купить». Вы не видите Амстердама. Не видите парусников и бочек с перцем. Но вы делаете ровно то же, что делал купец Ян четыреста лет назад. Вы даёте деньги бизнесу. Бизнес работает. Часть прибыли возвращается к вам. Вы не просто покупаете акции. Вы становитесь частью огромного, живого механизма, которому больше четырёх веков. Он пережил войны, революции, кризисы, пожары и эпидемии. Он менялся, но суть осталась прежней.

И вот что важно. Биржа — это не пирамида. Пирамида живёт, пока приходят новые люди, и рушится, когда они перестают приходить. Биржа живёт, пока работают компании. А компании — это заводы, корабли, магазины, сети, нефтяные вышки. Это реальные вещи. Пока люди едят, ездят, пользуются связью и электричеством — компании будут работать. А значит, будут работать и биржи.

Четыреста лет. Сначала уличный рынок в порту. Потом здание с колоннами. Потом компьютеры. Теперь ваш смартфон. Внешность меняется, суть — нет.

Когда вы нажимаете кнопку «купить», где-то в цифровом пространстве встречаются две заявки: ваша и того, кто продаёт. Вы становитесь владельцем доли в бизнесе. Как Ян когда-то становился владельцем доли в корабле. Только у вас не парусник, а Сбербанк. Или Лукойл. Или Магнит. Но принцип тот же. Вы даёте деньги. Бизнес работает. Вы получаете прибыль.

Вот так. Без магии. Без заговора. Просто четыреста лет практики.

Теперь, когда кто-то скажет вам, что биржа — это казино, вы улыбнётесь. Потому что казино держится на случайности. А биржа — на доверии. На кораблях, которые возвращаются. На компаниях, которые работают. На людях, которые договариваются и делят прибыль.

Ваш телефон — это маленькое окно в огромный мир. Мир, который начался с деревянных парусников и запаха пряностей. И этот мир всё ещё жив, всё ещё работает. Ваш сад растёт не на пустом месте. Его корни уходят в глубь веков. В Амстердам. В Лондон. В Нью-Йорк. В Москву. И это только начало.

Глава 2. Почему биржу не закроют: доверие, которое стоит триллионы?

Самый важный вопрос для новичка. На чём держится рынок? Кто ещё хранит деньги в акциях? Почему ваш счёт защищён, а биржа — не казино?

Когда я только начинал, меня мучил один вопрос. Я боялся его даже произнести вслух. Он звучал глупо, но я не мог от него избавиться. Вот он: «А что, если биржа закроется? Возьмут и закроют. И все мои деньги исчезнут».

Если вы тоже об этом думали — вы не одиноки. Этот страх приходит почти к каждому новичку. Он родился не на пустом месте. Мы живём в стране, где люди помнят 90-е, замороженные вклады, финансовые пирамиды. Где старшее поколение говорит: «Не верь никому, только золото и кирпич». Где новости каждый день кричат о кризисах.

Я не буду вам говорить: «Не бойтесь, всё хорошо». Я вам покажу, почему это не страшно. На фактах. На простых примерах.

Кому на самом деле принадлежит биржа?

Начнём с главного. Биржа — это не частная лавочка. Не сайт, который можно выключить. Не финансовая пирамида, которая стоит, пока несут деньги.

Биржа — это инфраструктура. Как водопровод. Как электрическая сеть. Как дороги.

Представьте, что завтра в вашем городе закрывают водопровод. Просто так. Взяли и перекрыли трубы. Что случится? Через день город встанет. Заводы остановятся. Больницы не смогут работать. Люди выйдут на улицы. Это будет катастрофа.

Примерно то же самое произойдёт, если закрыть биржу. Потому что биржа — это водопровод для денег. По нему текут финансы страны.

Давайте посмотрим, кто пьёт из этого водопровода.

Государство. Российское правительство через облигации федерального займа занимает деньги на бирже. Миллиарды рублей. На эти деньги строят дороги, выплачивают пенсии, содержат армию и больницы. Если биржа закроется, государство потеряет возможность быстро и дешево занимать. Это удар по бюджету. По всем нам.

Банки. Ваш банк, в котором лежит зарплатная карта, тоже на бирже. Он покупает и продаёт ценные бумаги. Он привлекает деньги через биржевые инструменты. Финансовая система страны держится на этих потоках. Перекройте их — и банки начнут задыхаться.

Пенсионные фонды. Вы знаете, где лежит ваша будущая пенсия? Часть её — в акциях и облигациях. Пенсионный фонд России и частные фонды управляют триллионами рублей. Они не могут просто положить их в сейф — инфляция съест. Они вкладывают. В том числе через биржу.

Страховые компании. То же самое. Ваша страховка квартиры, машины, здоровья — за ней стоят резервы, которые страховщики держат в ценных бумагах.

Богатейшие семьи и бизнесмены. Люди, у которых есть влияние и власть, тоже держат деньги в акциях. Они не спрятали миллиарды под матрасом. Их капиталы вложены в компании, которые торгуются на бирже. Если биржа исчезнет, их состояние сгорит. Думаете, они это позволят?

Получается простая картина. Биржа нужна не только вам. Она нужна государству, банкам, пенсионерам, бизнесменам, чиновникам, депутатам. Слишком много людей с ресурсами и влиянием заинтересованы в том, чтобы она работала. Закрыть биржу — всё равно что выстрелить себе в ногу из гранатомёта. Теоретически можно, но зачем?

Что такое доверие и почему оно дороже денег?

Биржа держится не на деньгах. Деньги — это только бумага и цифры. Биржа держится на доверии.

Доверие — это когда вы нажимаете кнопку «купить» и не боитесь, что ваши деньги исчезнут. Это когда компания платит дивиденды, потому что так принято. Это когда брокер не ворует со счетов, потому что за ним следит Центральный банк.

Доверие строится годами и десятилетиями. Оно состоит из правил.

Правило первое: мой счёт — это мой счёт. Брокер не может взять с него деньги и уехать на Мальдивы. Ваши акции хранятся не у брокера в сейфе. Они хранятся в депозитарии. Депозитарий — это отдельная организация, которая ведёт учёт: кому какие акции принадлежат. Она не имеет права их продать, подарить, заложить без вашего распоряжения. Брокер может разориться. Депозитарий — нет. Там ваши бумаги в безопасности. Представьте себе библиотеку. Брокер — это библиотекарь, который выдаёт вам книгу. Депозитарий — это каталог, где записано, что книга ваша. Если библиотекарь уволится, книга не исчезнет. Запись в каталоге останется.

Правило второе: за рынком следит регулятор. В России это Центральный банк. Он следит, чтобы брокеры не мухлевали. Чтобы отчётность была честной. Чтобы инсайдеры не наживались на простых людях. Он может оштрафовать, отобрать лицензию, передать дело в суд.

Правило третье: публичность. Компании, чьи акции торгуются на бирже, обязаны публиковать отчёты. Доходы, расходы, долги — всё как на ладони. Если компания попытается что-то скрыть, это быстро вскроется. Репутация на рынке — это капитал. Потерять её — значит потерять доверие инвесторов и деньги.

Как доверие теряют и как восстанавливают?

Но было же всякое. Кризисы, обвалы, паника. Доверие иногда трещит по швам.

В 2008 году в Америке рухнул банк Lehman Brothers. Мир замер. Казалось, что финансовая система сейчас развалится. Но она не развалилась. Правительства и центральные банки вмешались. Они напечатали деньги, чтобы спасти банки. Они ужесточили правила, чтобы такое не повторилось. Доверие было подорвано, но его восстановили.

В 2022 году на российском рынке случилось то, о чём вы знаете. Торги останавливали. Иностранцы уходили. Некоторые бумаги замораживали. Это был удар. Но рынок не закрыли. Он постепенно возвращается к жизни. Компании продолжают работать. Дивиденды платятся. Люди остаются при своих акциях. Доверие восстанавливается.

Почему? Потому что у тех, кто принимает решения, есть свои деньги в этих акциях. Потому что закрыть биржу — значит уничтожить финансовую систему страны. Потому что даже в самые тёмные времена остаются правила и институты, которые держат конструкцию.

Это не значит, что рисков нет. Риски есть всегда. Но биржа пережила войны, революции, депрессии, теракты, пандемии. Она работает больше четырёхсот лет. И пока существует бизнес, пока существуют компании, которым нужны деньги, пока существуют люди, которые хотят стать их совладельцами, — биржа будет жить.

Ваш счёт — ваша крепость.

Давайте ещё раз про самое личное. Про ваш счёт. Когда вы открываете брокерский счёт, вы не отдаёте деньги мошеннику. Вы заходите в систему, которую контролирует государство. У вашего брокера есть лицензия. Его проверяют. Если он нарушит правила, его оштрафуют или закроют, но ваши акции не пропадут. Они останутся в депозитарии.

Когда вы покупаете акцию, вы становитесь владельцем доли в компании. Запись об этом хранится в реестре акционеров. Вы можете получить выписку. Это не обещание, это юридический факт.

Когда вы получаете дивиденды, вы получаете реальные деньги. Их платит компания, у которой есть прибыль. Это не чья-то щедрость, это ваша доля.

Система построена так, чтобы защитить вас. Не потому что кто-то очень добрый. А потому что без этой защиты никто не будет вкладывать. А без вкладчиков биржа не работает. А без биржи не работает экономика.

Это круговая порука. В хорошем смысле слова. Все заинтересованы в том, чтобы правила соблюдались.

Дневник: мои страхи

1. Были ли у вас мысли, что биржа может закрыться? Что вы чувствовали, когда они приходили?

2. Что из прочитанного сегодня вас успокоило? Что осталось непонятным?

3. Если страх вернётся, что вы скажете себе? Запишите одну фразу. Например: «Мои акции хранятся в депозитарии, а не у брокера».

Упражнение к главе.

1. Проверьте своего брокера. Зайдите на сайт Центрального банка, найдите реестр лицензированных брокеров. Убедитесь, что ваш брокер там есть. Это займёт пять минут, но даст спокойствие.

2. Прочитайте выписку по своему счёту. Брокер присылает отчёты. Найдите последний. Посмотрите, что там написано. Это ваши деревья, записанные на бумаге.

3. Запишите одну мысль. «Биржа работает с 1602 года. Мой счёт защищён законом. Государство, банки и пенсионные фонды хранят деньги здесь же. Я не один».

В следующей главе мы ответим на самый удивительный вопрос: почему вообще платят дивиденды? За что компании делятся прибылью, и почему в этом заинтересованы те, у кого власть и деньги.

Биржа — не пирамида. Это водопровод для денег. Пока есть бизнес и люди, которым он нужен, вода будет течь.

Глава 3. Почему вообще платят дивиденды: тайна, скрытая на виду?

Ответ на вопрос, который мучает многих. За что вам платят, если вы ничего не делаете. Почему это не благотворительность, а точный расчёт. И почему власть имущие кровно заинтересованы в том, чтобы дивиденды были.

Помню, как через полгода после первой покупки акций я сидел и смотрел на уведомление от брокера. «Зачислены дивиденды». Сумма была смешная. Кажется, 87 рублей. Но меня накрыло странное чувство.

Я ведь ничего не сделал. Не работал на заводе, не стоял за кассой, не писал отчёты. Я просто однажды нажал кнопку «купить». И теперь мне пришли деньги. Как будто кто-то просто так перевёл мне 87 рублей.

И тут же внутри зашевелился неприятный червячок. Тот самый, которого я потом назову Умником. Он спросил: «А за что тебе это? Ты же бездельник. Ты ничего не заработал. Это какая-то пирамида. Откуда берутся эти деньги?»

Я не знал ответа. И от этого было тревожно. Если я не понимаю, за что мне платят, значит, я не понимаю, на чём стоит вся конструкция. А если конструкция стоит на чём-то мутном, она может рухнуть.

Сейчас я знаю ответ. И в этой главе я вам его дам.

Вопрос, который неудобно задавать.

Сформулируем прямо: «Я купил акцию. Я сижу на диване. Я не работаю на эту компанию. Почему она присылает мне деньги? Кто я ей такой?»

На поверхности лежит неправильный ответ. Он звучит так: «Потому что вы дали компании деньги, и она теперь вам обязана».

Нет. Не так. Вы не давали деньги компании. Когда вы купили акцию на бирже, деньги ушли не в Сбербанк или Лукойл. Они ушли другому инвестору — тому, кто продал вам эту акцию. Компания получила деньги только один раз — когда выходила на биржу и впервые продавала свои акции. Тогда, много лет назад. Или вообще не получала, если это была не первичная продажа, а просто перепродажа долей между инвесторами.

Получается, вы купили долю у какого-то другого садовника. А дивиденды вам платит сама компания. Почему?

Кто такие акционеры и зачем они нужны.

Компания — это не просто офис с сотрудниками. Это машина, которая делает прибыль. Чтобы её запустить, нужны две вещи: труд и капитал.

Труд — это люди. Кассиры, менеджеры, охранники, программисты. Они получают зарплату. Сделал работу — получил деньги. Не сделал — не получил.

Капитал — это другая история. Капитал — это деньги, на которые построили завод, закупили товары, провели рекламу. Капитал дают не сотрудники. Его дают владельцы. Акционеры.

Акционер — это человек, который когда-то, возможно, много лет назад, дал компании деньги. Или купил долю у того, кто дал. С тех пор он имеет право на часть прибыли. Не на зарплату за труд. А на долю в результате. Просто потому, что он — совладелец.

Это как если бы вы и десять ваших друзей скинулись на яблоневый сад. Вы дали деньги на саженцы, на забор, на первый полив. А потом наняли садовника. Садовник работает, вы — нет. Но осенью вы получаете свою долю яблок. Не за то, что работали. А за то, что сад — ваш.

Вот и всё. Никакой магии. Дивиденды — это ваши яблоки. Ваш сад приносит плоды, и вы их забираете. Садовник (менеджмент) уже получил свои деньги. Остальное — ваше.

Почему власть имущие заинтересованы в дивидендах.

Это, возможно, самая важная часть главы. То, что обычно не говорят в книгах для начинающих.

Представьте себе человека с большими деньгами и влиянием. У него есть акции. Много акций. Он не трейдер. Он не покупает и не продаёт каждую неделю. Он держит годами. И каждый год он получает дивиденды.

Когда приходит время решать, платить ли дивиденды в этом году, кто сидит в совете директоров? Такие же люди. У них самих акции. Им самим нужны дивиденды.

Поэтому решение о выплате — это не решение каких-то абстрактных «них» в пользу абстрактных «вас». Это решение людей, у которых есть свои доли в этом бизнесе, отдать часть прибыли себе и другим акционерам.

Если компания перестаёт платить дивиденды без веской причины, страдают все. И мелкий инвестор с пятью акциями, и крупный чиновник с пятью миллионами акций. Поверьте, у крупного акционера рычагов влияния больше, чем у вас. И он ими воспользуется, чтобы дивиденды вернулись.

Это не теория заговора. Это просто рациональное поведение. Люди заботятся о своём кошельке. А кошелек у многих — в акциях.

Что бывает, если дивиденды перестают платить.

Дивиденды — это не просто деньги. Это сигнал. Компания говорит: «У нас всё хорошо. Мы заработали прибыль и готовы поделиться».

Если компания перестаёт платить дивиденды, рынок читает этот сигнал так: «У компании проблемы. Прибыль упала. Или её вообще нет. Денег не хватает».

Что происходит дальше? Инвесторы начинают нервничать. Они продают акции. Цена падает. Компания теряет доверие.

Восстановить доверие очень трудно. Компания, которая однажды обманула ожидания акционеров, будет годами доказывать, что она снова надёжна.

Поэтому большинство здоровых компаний стараются платить дивиденды регулярно. Даже в трудные годы они могут урезать выплату, но не отменить её совсем. Потому что отмена — это красный флаг. Это сигнал бедствия.

А кому хочется признаваться в бедствии? Особенно если ты менеджер, и твоя премия зависит от цены акций? Никому.

Вот и получается: система построена так, чтобы дивиденды платились. Это в интересах всех. Менеджеров — чтобы не упали акции. Крупных акционеров — чтобы получить доход. Мелких инвесторов — по той же причине.

Дивиденды и государство: ещё один игрок

Государство тоже любит дивиденды.

Во-первых, многие компании с государственным участием — Сбербанк, Газпром, Роснефть — платят дивиденды в бюджет. Это огромные суммы. Государство как акционер получает деньги и тратит их на пенсии, дороги, оборону. Если дивиденды отменят, в бюджете образуется дыра. Государство этого не хочет.

Во-вторых, с дивидендов платят налоги. 13% или 15%. Это тоже доход бюджета. Чем больше дивидендов — тем больше налогов.

В-третьих, дивидендные выплаты — это индикатор здоровья экономики. Если компании платят дивиденды, значит, они зарабатывают прибыль. Если экономика здорова, государству спокойнее.

Поэтому государство не враг дивидендному инвестору. Оно союзник. Оно заинтересовано в том, чтобы дивиденды были, и были стабильными.

Дневник: мои чувства о дивидендах

1. Что вы чувствовали, когда получили свои первые дивиденды? Радость? Удивление? Недоверие? Что-то ещё?

2. Была ли у вас мысль: «Это какая-то пирамида, за что мне платят?» Если да — изменилось ли что-то после этой главы?

3. Что для вас теперь значат дивиденды? Запишите одной фразой. Например: «Это моя доля урожая с сада, которым я владею».

Упражнение к главе.

1. Посмотрите на свой последний дивиденд. Вспомните, от какой компании он пришёл. Что это за бизнес? Чем он занимается? Понимаете ли вы, как он зарабатывает прибыль, часть которой отдал вам?

2. Запишите на листе: «Я совладелец компании [название]. Она заработала прибыль. Часть прибыли — моя. Я не бездельник. Я владею садом».

3. Если кто-то из близких спросит вас: «За что тебе платят, если ты не работаешь?» — что вы ответите? Придумайте ответ своими словами. Скажите его вслух. Вы больше не будете мяться и чувствовать себя виноватым. Вы знаете правду.

В следующей главе мы поговорим о том, как инвестиции помогают государствам и людям. О том, что биржа — это не игрушка для богатых, а инструмент развития целых стран.

Дивиденды — не подарок. Это ваша доля прибыли. Вы её заслужили, потому что дали капитал. А капитал — это такой же вклад в бизнес, как и труд. Просто другой.

Глава 4. Как инвестиции помогают государствам и людям?

Биржа — не игрушка для богатых. Это инструмент, который строит заводы, дороги и целые города. Ваши деньги, вложенные в акции и облигации, работают не только на вас.

Раньше я думал, что биржа — это что-то вроде казино для избранных. Сидят там банкиры в костюмах, перекидывают миллиарды туда-сюда, а простому человеку с этого ни тепло ни холодно.

Потом я узнал, как оно на самом деле. И картина перевернулась.

Биржа — это не казино. Это кровеносная система экономики. По ней текут деньги от тех, у кого они есть, к тем, кому они нужны для дела. И в этом потоке участвуют не только корпорации и банки. В нём участвуете вы. Прямо сейчас.

Когда вы покупаете акцию или облигацию, вы не просто «кладёте деньги в бумаги». Вы даёте их в работу. И эта работа меняет мир вокруг вас.

Как одна акция строит завод?

Представьте себе компанию. Назовём её «Свет». Она производит лампочки. Хорошие, экономичные. Спрос растёт. Магазины просят больше. Но завод у «Света» один, и он работает на пределе. Чтобы построить второй завод, нужны деньги. Много. Где их взять?

Можно пойти в банк и попросить кредит. Но кредит надо отдавать с процентами. Даже если завод ещё не начал работать. Это рискованно.

Можно выпустить облигации. То есть занять деньги напрямую у людей, пообещав вернуть с процентами. Это дешевле банковского кредита, но всё равно деньги придётся отдавать по графику.

А можно продать часть компании. Выпустить новые акции на биржу. Инвесторы — такие, как вы, — купят их. Компания получит деньги. Не в долг, а насовсем. В обмен на долю в бизнесе.

И вот уже «Свет» строит второй завод. Нанимает людей. Закупает оборудование. Через год завод начинает работать. Лампочки едут в магазины. Компания получает прибыль. Часть прибыли идёт на дивиденды. Тем, кто купил акции.

Вы, сидя на диване, стали частью этой истории. Ваши деньги построили завод. Теперь завод работает и возвращает вам вложенное. Не сразу, постепенно, но возвращает.

Это не фантазия. Так работает рынок. Каждая акция, которую вы покупаете, — это чей-то завод, чья-то стройка, чей-то новый продукт.

Как облигации строят дороги?

С акциями понятно: вы помогаете бизнесу. А что с облигациями? Особенно с государственными, с ОФЗ?

Государство — это тоже организация, которой нужны деньги. Ему надо строить дороги, мосты, больницы, школы. Платить пенсии и зарплаты бюджетникам. Содержать армию.

Доходы государства — это налоги. Но налоги собираются неравномерно. Сегодня денег не хватает, а дорогу строить надо сейчас. Где взять?

Государство выпускает облигации. Те самые ОФЗ, о которых мы говорили в главе про календарь дивидендов. Вы покупаете ОФЗ. Вы даёте государству в долг. Государство получает деньги и строит на них дорогу. А вам два раза в год платит купоны — проценты по долгу. А через несколько лет возвращает всю сумму.

Вы помогли построить дорогу. И заработали на этом.

Это не благотворительность. Это честная сделка. Вы дали деньги — вам заплатили проценты. Но помимо процентов вы получили что-то ещё. Дорогу, по которой ездите. Мост, по которому ходите. Больницу, в которой вас лечат. Потому что все эти вещи построены, в том числе, на деньги инвесторов.

Как пенсионеры всего мира зависят от биржи?

Теперь самое неожиданное. То, о чём мало кто задумывается.

У вас есть родители. Бабушки, дедушки. Они получают пенсию. Откуда берутся эти деньги?

Часть пенсий платит государство из текущих налогов. Это распределительная система: работающие платят за неработающих. Но есть и другой источник.

Пенсионные фонды. И государственные, и частные. Они собирают взносы и куда-то их вкладывают, чтобы деньги не съела инфляция. Угадайте, куда они их вкладывают? В акции и облигации. На биржу.

Триллионы рублей пенсионных накоплений работают на фондовом рынке. Они вложены в те же компании, акции которых вы можете купить. В те же ОФЗ, которые дают государству деньги на бюджет.

Это значит, что ваша будущая пенсия и пенсия ваших родителей уже сейчас растут вместе с рынком. Каждый рубль, который приходит в экономику через биржу, работает на всех.

В Соединённых Штатах, к примеру, пенсионные фонды — крупнейшие инвесторы в стране. Они владеют значительной частью всех акций на бирже. Обычный американский учитель или пожарный, сам того не зная, получает доход от тысяч компаний по всему миру.

У нас эта система пока моложе. Но она развивается. И ваш личный сад — часть этого развития.

Кто платит — тот и заказывает музыку?

Есть ещё один эффект, о котором редко говорят.

Когда вы покупаете акцию, вы становитесь совладельцем. У вас появляется право голоса. Акционеры избирают совет директоров. Совет директоров нанимает менеджмент. Менеджмент управляет компанией и отчитывается перед акционерами.

Это значит, что компания принадлежит не абстрактным «богачам». Она принадлежит всем, кто купил её акции. Вам в том числе.

Чем больше людей инвестируют, тем более «народной» становится экономика. Тем больше компаний ориентируются не на одного крупного владельца, а на тысячи и миллионы акционеров. Которые хотят дивидендов, прозрачности и долгосрочного роста.

Инвестиции — это не только про деньги. Это про влияние. Про то, что вы не просто винтик в чужой машине. Вы — владелец части этой машины.

Дневник: моя роль в экономике.

1. Знаете ли вы, какой бизнес стоит за вашими акциями? Что производят компании, в которые вы вложили деньги? Заводы, услуги, технологии?

2. Если у вас есть ОФЗ, понимаете ли вы, на что идут ваши деньги? Дороги, школы, больницы, оборона — это не пустые слова, а реальные вещи, которые вы помогли построить.

3. Что вы чувствуете, когда понимаете, что ваш капитал работает не только на вас? Гордость? Ответственность? Удивление?

Упражнение к главе

1. Выпишите три компании из своего портфеля. Рядом с каждой напишите, что она производит или какие услуги оказывает. Подумайте, как бы выглядела жизнь без этих товаров и услуг.

2. Посмотрите на свои ОФЗ. Вспомните, что это не просто «бумажки». Это дороги, школы, мосты. Вы стали частью большой стройки.

3. Расскажите кому-нибудь из близких, что вы не просто «играете на бирже», а инвестируете в реальные вещи. Скажите это вслух. Услышьте себя. Вы не игрок. Вы строитель.

В следующей главе мы посчитаем магию сложного процента с карандашом в руках. Я покажу вам цифры, от которых захватывает дух.

Ваши деньги — не просто цифры на счету. Это заводы, дороги, пенсии и будущее. Инвестируя, вы строите не только свой сад, но и мир вокруг.

Глава 5. Магия на бумаге: расчёт сложного процента с карандашом.

Мы возьмём реальные цифры и посчитаем, что будет через 5, 10, 20 лет. Читатель увидит разницу между «просто копить» и «реинвестировать дивиденды». И, возможно, впервые поверит в цифры.

В первой главе основной части книги я говорил о сложном проценте. Помните? Посадили яблоню, собрали яблоки, посадили семечки, выросли новые яблони. Снежный ком.

Это красивая метафора. Но метафоры убеждают не всех. Многим нужны цифры.

Я сам не верил, пока не сел и не посчитал. Я взял лист бумаги, ручку, калькулятор. И через полчаса я смотрел на цифры круглыми глазами. То, что я увидел, заставило меня немедленно пополнить счёт.

В этой главе мы проделаем тот же путь. Я не буду грузить вас формулами. Мы просто возьмём живые, понятные цифры и посмотрим, что с ними делает время.

Условия эксперимента.

Представьте садовника. Назовём его Иван. Ивану 30 лет. Он решил выращивать дивидендный сад.

Условия такие:

Стартовая сумма: 120 000 рублей. Это не миллион. Это примерно 10 000 рублей в месяц, которые Иван откладывал год.

Ежемесячное пополнение: 5 000 рублей. Это не ползарплаты. Это меньше, чем многие тратят на кофе и сигареты.

Средняя дивидендная доходность: 10% годовых. Не 50, не 100. Реальная цифра для дивидендного сада.

Все дивиденды Иван реинвестирует. Получил плоды — посадил новые деревья.

Теперь посмотрим, что будет с садом Ивана через 5, 10 и 20 лет. И сравним с тем, что было бы, если бы он просто складывал деньги под матрас.

Сценарий 1: Иван не инвестирует. Просто копит под матрасом.

Это самый простой сценарий. Иван дисциплинированно откладывает по 5 000 рублей в месяц. Но никуда не вкладывает. Деньги лежат дома.

Старт: 120 000 рублей.

Пополнение: 5 000 рублей в месяц, 60 000 в год.

Доходность: 0%. Деньги просто лежат.

Что через 5 лет:

$120\,000 + (60\,000 \times 5) = 120\,000 + 300\,000 = 420\,000$ рублей.

Что через 10 лет:

$120\,000 + (60\,000 \times 10) = 120\,000 + 600\,000 = 720\,000$ рублей.

Что через 20 лет:

$120\ 000 + (60\ 000 \times 20) = 120\ 000 + 1\ 200\ 000 = 1\ 320\ 000$ рублей.

Вроде неплохо. Миллион с лишним. Но давайте посмотрим, что будет, если эти же деньги вложить.

Сценарий 2: Иван инвестирует, но дивиденды тратит.

Иван вложил деньги в дивидендный сад. Каждый год он получает 10% годовых и тратит их на жизнь. Сад не растёт, просто даёт плоды.

Считать это сложнее, но мы справимся. Я покажу итоговые цифры, а не все выкладки.

Через 5 лет:

Капитал — около 420 000 рублей (те же, что под матрасом, плюс проценты, которые он тратил). Но Иван получил порядка 150 000 рублей дивидендами за эти 5 лет. Он их прожил. Капитал остался примерно на уровне накоплений.

Через 10 лет:

Капитал — около 720 000 рублей. Плюс дивидендов за 10 лет он получил примерно 480 000 рублей. Итого — 1 200 000, если сложить капитал и потраченные дивиденды.

Через 20 лет:

Капитал — около 1 320 000 рублей. Плюс дивидендов получено примерно 1 800 000 рублей. В сумме — 3 120 000 рублей за весь период.

Уже лучше, чем под матрасом. Но Иван тратил дивиденды, и его сад не рос вширь. Плодовые деревья не размножались.

Сценарий 3: Иван реинвестирует все дивиденды

Вот тут начинается магия. Иван не тратит ни копейки из дивидендов. Всё, что капает, он снова пускает в дело. Покупает новые акции. Сад растёт не только от его пополнений, но и сам себя расширяет.

Я округлю цифры, чтобы было наглядно.

Через 5 лет:

Капитал — около 520 000 рублей.

Под матрасом было бы 420 000. Разница — 100 000 рублей. Приятно, но не поражает.

Через 10 лет:

Капитал — около 1 150 000 рублей.

Под матрасом — 720 000. Разница — 430 000 рублей. Уже заметно.

Через 20 лет:

Капитал — около 3 750 000 рублей.

Под матрасом — 1 320 000. Разница — почти 2,5 миллиона рублей.

Чувствуете? Иван вложил одну и ту же сумму своих денег. Но в первом случае у него 1,3 миллиона, а в третьем — 3,7 миллиона. Почти в три раза больше. И это без сверхусилий. Просто он не тратил дивиденды.

Теперь посмотрите на это в таблице. Так ещё нагляднее:

Год Капитал под матрасом Капитал с реинвестом. Разница.

Старт 120 000 120 000 0

Через 5 лет 420 000 520 000 +100 000

Через 10 лет 720 000 1 150 000 +430 000

Через 20 лет 1 320 000 3 750 000 +2 430 000

Откуда берётся эта разница?

В первые годы разница небольшая. 100 тысяч через 5 лет — это не та сумма, ради которой хочется отказывать себе во всём. Многие на этом этапе разочаровываются и бросают.

Но вот что важно. Сложный процент — это не спринт. Это марафон. Первые километры вы бежите в толпе, и кажется, что вы никого не обгоняете. Но к середине дистанции толпа редет. А к финишу вы приходите почти в одиночестве.

Так и здесь. Первые годы дивиденды маленькие. 10% от 120 000 — это 12 000 рублей в год. Тысяча в месяц. Смешно.

Но когда капитал доходит до полумиллиона, 10% — это уже 50 000 рублей в год. Уже можно купить на эти деньги ощутимое количество новых акций.

А когда капитал переваливает за миллион, 10% — это 100 000 в год. И эти 100 000 снова пускаются в работу и приносят свои 10 000.

Вот где лавина. Вот где снежный ком. Не в первый год. Не в пятый. В десятый, пятнадцатый, двадцатый.

Что будет, если добавить ещё 10 лет?

Давайте заглянем чуть дальше. Если Иван продолжит в том же духе до 60 лет, то есть ещё 10 лет после нашего расчёта:

Через 30 лет:

Капитал с реинвестом — около 10 000 000 рублей.

Под матрасом — 1 920 000 рублей.

Разница — больше 8 миллионов рублей.

Десять миллионов. С ежемесячным пополнением в 5 000 рублей. Не с зарплатой топ-менеджера, а с отложенной мелочью.

И дивиденды с 10 миллионов при 10% годовых — это 1 000 000 рублей в год. Больше 80 000 рублей в месяц. Пассивный доход, который идёт из сада, а не от работодателя.

Вот что такое сложный процент. Не магия. Математика.

Почему я показываю это сейчас?

Эту главу я написал не для того, чтобы вы немедленно бросились реинвестировать всё до копейки. Помните, мы говорили о трёх стратегиях вывода дохода? Реинвест — только одна из них.

Я написал это для того, чтобы вы увидели: время — ваш главный союзник. Не стартовый капитал. Не умение угадывать рынок. Не секретные знания.

Время.

И чем раньше вы начнёте, тем больше времени будет работать на вас. Тот, кто начал в 25, к 55 будет иметь в разы больше, чем тот, кто начал в 45 с той же суммой. Просто потому, что у его денег было на 20 лет больше на разгон.

Я начал в 43. Иван в нашем примере начал в 30. Вы можете начать в 20, в 35, в 50. В любом возрасте лучше начать сегодня, чем завтра. Сегодня — это самое раннее из того, что у вас есть.

Дневник: мои цифры.

1. Подставьте свои цифры в пример Ивана. Сколько у вас сейчас? Сколько можете откладывать ежемесячно? Какой срок до цели?

2. Посчитайте грубо, без калькулятора. Что будет через 10 лет, если вы будете реинвестировать дивиденды? А через 20?

3. Что вы чувствуете, глядя на свои цифры? Вдохновение? Сожаление, что не начали раньше? Спокойствие? Запишите это.

Упражнение к главе.

1. Возьмите калькулятор. Откройте заметки. Подставьте свои цифры в три сценария: под матрасом, инвестиции с тратой дивидендов, инвестиции с реинвестом. Посмотрите на разницу через 10, 20, 30 лет.

2. Запишите одну цифру. Ту, которая вас больше всего впечатлила. Пусть это будет ваш якорь. Когда захочется всё бросить, посмотрите на эту цифру.

3. Напишите на листе: «Время — мой союзник. Сложный процент работает, даже когда я сплю».

В следующей главе мы сравним, как инвестируют в России и за рубежом. О культуре, традициях и о том, почему нам есть чему поучиться, но незачем комплексовать.

Сложный процент — это не магия. Это терпение. Первые плоды скромные. Но через 20 лет сад завалит вас урожаем.

Глава 6. Два сада, два подхода: культура инвестирования в России и за рубежом.

Сравнительный разбор. Почему в США акции есть у большинства семей, а у нас — у единиц. Как наше недоверие родилось из 90-х. Как меняется ситуация сейчас. И почему у нас, несмотря ни на что, можно и нужно строить свой сад.

Когда я начинал, я часто слышал один и тот же аргумент. Обычно от скептиков. Звучал он так: «Инвестиции — это для американцев. У них там культура, традиция, бабушки акции внукам дарят. А у нас что? МММ, кризисы, обман. У нас это не работает».

Доля правды в этом есть. Но только доля.

Давайте посмотрим честно: почему так получилось, что в одних странах биржа — это как спорт или хобби, а у нас до сих пор многих пугает. И что меняется прямо сейчас.

Два мира, две истории.

Представьте две семьи. Одна живёт в городе N в США. Другая — в городе N в России.

Американской семье прадедушка ещё в 50-е годы подарил несколько акций на совершеннолетие. Дед всю жизнь откладывал в пенсионный фонд, который вкладывал в рынок. Отец с матерью купили акции компании, в которой работают. Ребёнок растёт и видит: инвестиции — это как банковский счёт. Обычно. Скучно. Надёжно.

Российской семье прадедушка пережил революцию, раскулачивание и потерю всего, что имел. Дед всю жизнь проработал в советское время, когда никаких акций не было, а за спекуляцию сажали. Отец с матерью в 90-е увидели МММ, пирамиды, обесценивание вкладов. У них слово «акция» ассоциируется не с дивидендами, а с ваучерами, которые кто-то ловко скупил, оставив людей ни с чем.

Ребёнок из американской семьи в 18 лет открывает брокерский счёт. Это как получить права. Все так делают.

Ребёнок из российской семьи в 18 лет слышит от родителей: «Не лезь в эти акции, обманут». И открывает вклад в банке. В лучшем случае.

Разница не в том, что американцы умнее. И не в том, что у них больше денег. Разница в историческом опыте. В коллективной памяти.

В США рынок акций работает непрерывно больше двухсот лет. За это время он пережил и депрессию, и войны, и кризисы. Но каждый раз восстанавливался. Люди привыкли. У них выработалось доверие.

У нас рынок в современном виде работает чуть больше тридцати лет. И первые десять из них были дикими. Люди помнят не рост, а потери. Доверие не появилось.

Почему в США акции есть у 60% семей, а у нас — у 3—4%?

Цифры такие: в Соединённых Штатах около 60% домохозяйств владеют акциями напрямую или через фонды. В России — по разным оценкам, 3—4%. Может, чуть больше сейчас, с появлением ИИС и мобильных приложений. Но разница всё равно на порядок.

Откуда этот разрыв?

Первое: пенсионная система. В США значительная часть пенсий — это личные накопления граждан на специальных счетах. Эти счета инвестируются в рынок. Каждый работающий американец волей-неволей становится инвестором. Он может не знать тикеров, не читать отчёты, но его деньги — в акциях и облигациях.

У нас пенсия — в основном государственная, распределительная. Работающие платят за неработающих. Личные пенсионные накопления есть у меньшинства. А значит, и связи с рынком у большинства нет.

Второе: уровень доходов. В США средний доход выше. Люди могут позволить себе откладывать часть зарплаты. У нас многим кажется, что инвестиции — для богатых. «Сначала заработай, потом вкладывай». Но это ловушка: не вкладывая, сложнее накопить.

Третье: доступность. В США брокерский счёт можно открыть за 10 минут онлайн уже много лет. У нас такой же уровень доступности появился только в последние годы. Но привычка ещё не сформировалась.

Четвёртое: культура. В США говорить о деньгах и инвестициях — норма. Этому учат в школе, обсуждают за ужином, пишут в блогах. У нас тема денег долгое время была табу. «Не в деньгах счастье», «большие деньги — большие проблемы». Эти установки сидят глубоко.

Как наше недоверие родилось из 90-х

Давайте честно. У нас есть причина не доверять. В 90-е годы людям обещали золотые горы. Ваучеры. Акции предприятий. Пирамиды вроде МММ. Люди несли последние сбережения. И многие потеряли всё.

Государство не защитило. Законы не работали. Те, кто нажился, исчезли. Те, кто поверил, остались ни с чем.

Этот опыт записался в коллективную память. Не как статистика, а как личная боль. Почти у каждого есть родственник или знакомый, который потерял деньги в 90-е. И эта память передаётся: «Не верь. Не вкладывай. Обманут».

Люди старшего поколения до сих пор предпочитают наличные и вклады. Не потому что глупые. А потому что так выжили.

И с этим не надо спорить. Это надо понимать.

Что меняется сейчас?

Но вот что важно. Последние годы ситуация меняется. Медленно, но заметно.

Появился ИИС. Государство сказало: «Вот тебе специальный счёт. Будешь инвестировать — вернём 13% от вложенной суммы». Это был мощный сигнал. Государство само заинтересовано в том, чтобы люди вкладывали.

Появились удобные приложения. Тинькофф, ВТБ, Сбер — все крупные банки запустили простые брокерские сервисы. Открыть счёт можно с телефона, купить акцию — за минуту. Барьер входа снизился до нуля.

Появился интерес. Количество частных инвесторов на Московской бирже за последние годы выросло в разы. Сотни тысяч людей открыли счета. Многие — впервые. В том числе люди старшего возраста.

Появилась информация. Раньше, чтобы узнать о дивидендах, надо было читать газету «Ведомости» или иметь знакомого брокера. Теперь — ютуб, телеграм-каналы, книги вроде этой.

Мир изменился. Иллюзий о МММ больше нет. Есть понятные, регулируемые инструменты. Есть государственный контроль. Есть налоги, которые вы платите и которые защищают вас, потому что вы в правовом поле.

Конечно, до Америки нам ещё далеко. Но путь начался.

Почему у нас можно и нужно строить свой сад?

Теперь главное. Можно ли, живя в России, построить дивидендный сад? Не теоретически, а на практике.

Ответ: да.

У нас есть компании, которые платят дивиденды. И многие из них платят щедрее западных аналогов. Дивидендная доходность российских акций часто выше, чем у американских или европейских. Это не реклама. Это факт, который легко проверить.

У нас есть ОФЗ с надёжностью государства. У нас есть ИИС-3 с возвратом налога. У нас есть растущая инфраструктура.

И у нас есть главное преимущество. Мы можем учиться на чужих ошибках. Америка прошла путь от уличных спекуляций до цивилизованного рынка за двести лет. Мы можем пройти его быстрее. Потому что мы знаем, как надо. И как не надо — тоже знаем, из собственного горького опыта.

Инвестировать в России — не значит играть в рулетку. Это значит выбирать хорошие компании, которые работают здесь, в нашей стране, и получать от них часть прибыли. Это значит давать деньги государству через ОФЗ и получать проценты. Это значит строить свой сад на своей земле.

Да, есть риски. Да, могут быть кризисы. Но они есть везде. Американский рынок падал на 50% в 2008 году. Европейский — на 40% в 2020-м. Это природа рынка. Не наша особенность, а общее правило.

И да, у нас не такая глубокая культура инвестирования. Но это значит только одно: вы — один из первых. Когда через 20 лет у каждой второй семьи будет брокерский счёт, вы скажете: «А я начал, когда это ещё не было мейнстримом». Это повод для гордости, а не для сомнений.

Дневник: моя инвестиционная культура

1. Что в вашей семье говорили о деньгах и инвестициях? Какие установки вы впитали с детства? Запишите их. Это ваша точка отсчёта.

2. Что изменилось в вашем отношении к рынку после прочтения этой книги? Стали ли вы доверять больше? Или сомнения остались?

3. Если кто-то из близких скажет вам: «Инвестиции — это не для нас, это для американцев», что вы ответите? Запишите ответ. Своими словами.

Упражнение к главе.

— Поговорите с кем-то из старших родственников. Спросите, что они помнят о 90-х, о ваучерах, о финансовых пирамидах. Выслушайте без спора. Просто поймите их опыт. Это поможет вам лучше понимать их страхи.

2. Сравните дивидендную доходность российских и зарубежных компаний. Просто из любопытства. Возьмите Сбер и какой-нибудь американский банк. Лукойл и Еххон. Посмотрите, где доходность выше. Вы удивитесь.

3. Запишите одну фразу для себя: «Я строю сад на своей земле. У меня есть инструменты, знания и право на финансовую свободу. Мой сад будет расти».

На этом часть «Корни сада» завершена. Дальше мы переходим к практике: как выбирать семена, сажать деревья и собирать урожай. Но теперь, я надеюсь, у вас есть фундамент. Вы знаете, откуда взялась биржа, почему она не закроется, зачем платят дивиденды, как работают ваши деньги и почему можно инвестировать, живя в России.

Инвестиционная культура не рождается за один день. Она выращивается. Каждым инвестором. Каждой акцией. Каждым дивидендом. Вы — часть этого роста.

Часть II. Почва и семена: Стратегия дивидендного сада

Глава 7. Что такое дивидендный сад и почему он растёт без вас?

Мифы об инвестициях. Философия садовника. Три кита: сложный процент, время, регулярность. Упражнение: «Моя цель пассивного дохода через 10 лет».

Сорняки в голове: мифы, которые душат сад ещё до посадки.

Когда я только начинал инвестировать два года назад, я был уверен в трёх вещах. Первое: инвестиции — для богатых. Второе: я в этом ничего не понимаю. Третье: надо целый день следить за котировками, иначе всё пропадёт.

С первыми деньгами на счёте я проверил все три утверждения на своей шкуре. И знаете что? Все три оказались враньём. Но об этом по порядку.

Миф №1: «Инвестиции — для богатых».

Я сам так думал. Мне казалось, что для покупки акций нужны миллионы. Что брокерский счёт — это закрытый клуб, куда пускают только в костюме и при галстуке.

Правда оказалась куда скучнее. Открыть счёт можно за 15 минут с телефона. А купить первую акцию — за стоимость чашки кофе. Не тысячи долларов, а сотни рублей.

Богатые не потому инвестируют, что у них много денег. У них много денег во многом потому, что они когда-то начали это делать. И часто начинали с малого.

Миф №2: «Я в этом ничего не понимаю».

Я тоже не понимал. Когда я открыл первый отчёт компании, я захлопнул его через минуту. Частокол цифр и терминов — и хочется выключить телефон и пойти смотреть сериал.

Потом я понял: мне не нужно знать всё. Мне нужно знать ровно четыре вещи. Те самые, что я дал в системе «Плодородный корень». Выбирать акции для сада не сложнее, чем выбирать яблоню в питомнике. Смотрите, чтобы ствол был крепким, ветки здоровыми, а плоды — вкусными. Этому можно научиться за один вечер. Я научился — и вы научитесь.

Миф №3: «Надо целый день следить за котировками».

Я пробовал. Первые месяцы проверял приложение брокера раз по двадцать в день. Если рынок рос — я был счастлив. Если падал — ходил мрачный.

Потом я заметил: бизнес компании не меняется каждый день. Сбербанк не закрывает офисы, когда его акции упали на два процента. Магнит не теряет покупателей. Но моё настроение скакало.

Я перестал проверять котировки. Оставил уведомления только о дивидендах. И сад продолжил расти. Без моего ежедневного надзора. Деревья растут сами.

Миф №4: «Рынок — это казино»

Рынок — это казино только для тех, кто пытается угадать: красное или чёрное. Вырастет или упадёт завтра.

Я не играю. Я сажаю. Казино — это рулетка. Сад — это природа. В природе есть зимы и лета. Но если дерево хорошее, оно даст плоды. Не завтра. Через время. Но даст обязательно. Это закон.

Как думает садовник (а не игрок)?

Игрок покупает акцию и молится, чтобы она выросла за неделю. Если падает — в панике продаёт, теряет деньги и винит себя.

Садовник покупает акцию и думает: «Я стал совладельцем хорошего бизнеса. Он работает, получает прибыль и делится со мной. Если цена упала — ничего страшного. Бизнес не изменился за один день. Я не продаю свою долю. Я буду получать с неё доход».

Когда я это осознал, у меня будто гора с плеч свалилась. Я перестал быть игроком. Я стал садовником.

Акции — это не кнопки в телефоне. Это кусочек живого бизнеса. Сбербанк — офисы, сотрудники, банкоматы. Магнит — магазины, кассиры, покупатели. Покупая акцию, вы становитесь совладельцем. Пусть крошечным, но настоящим.

Дивиденды — это ваша доля прибыли. Компания заработала, часть оставила на развитие, часть раздала акционерам. Вам. Так же просто, как собрать яблоки со своей яблони.

Портфель — это ваш сад. Не ставьте всё на одно дерево. Посадите разные. Если с одним что-то случится — другие выручат. Простая житейская мудрость.

Котировки — это погода. Сегодня дождь, завтра солнце. Вы же не рубите яблоню каждый раз, когда дождь? Так зачем продавать хорошие акции только потому, что рынок упал? Цена на табло — это настроение толпы. Урожай от неё не зависит.

Три кита, на которых держится урожай.

1. Сложный процент (снежный ком).

Это когда вы получаете доход и не тратите его, а снова пускаете в дело.

Посадили яблоню. Она дала яблоки. Вы не съели все. Взяли семечки и посадили ещё деревья. С каждым годом деревьев больше. Через 10 лет — целая роща. Растёт сама.

Так работают дивиденды. Получаете выплату — покупаете ещё акций. Круг за кругом. Снежный ком становится больше.

2. Время.

Сложный процент без времени — как чай без заварки.

Главное — начать как можно раньше. Даже с малой суммы. Человек, начавший в 25, к 50 будет иметь гораздо больше того, кто начал в 40 с крупными деньгами. Просто потому, что его снежный ком катился дольше.

Я начал два года назад. Не в 20 лет. И ничего — сад растёт. Лучшее время посадить сад было 20 лет назад. Второе лучшее время — сегодня. Не корите себя за прошлое. Просто начните сейчас.

3. Регулярность.

Самая скучная и самая важная привычка. Не «вложу всю зарплату», а «каждый месяц откладываю небольшую сумму и покупаю акции».

Почему это работает? Вы не гадаете, когда лучше покупать. Вы покупаете всегда. В дождь и в солнце. Получаете хорошую среднюю цену и избавляетесь от сомнений. Регулярность убивает страх и жадность.

Ваше первое упражнение.

Я помню, как сам впервые сел и честно ответил на эти вопросы. Было трудно. Но именно с них начался мой сад.

Возьмите ручку и лист бумаги. Или откройте заметки в телефоне.

1. Сколько денег в месяц мне нужно для спокойной и комфортной жизни через 10 лет?

Напишите конкретную цифру. Это ваша цель.

2. Зачем мне это?

Не пишите «чтобы не работать». Что вы будете делать, когда не надо будет работать? Где жить? С кем проводить время? Опишите свой идеальный день через 10 лет. Чем ярче картинка, тем сильнее она будет тянуть вперёд.

3. Что я готов делать регулярно прямо сейчас?

Маленькое, честное обещание себе. Не «вкладывать по 50 тысяч», если их нет. А например: «Каждый месяц откладывать 2000 рублей и не трогать их». Или: «Раз в неделю читать одну главу и выполнять упражнение».

Это ваш первый саженец. Вы посадили его не в приложении, а в голове. Но именно из таких саженцев вырастают самые большие сады.

Я свой посадил два года назад. Он ещё молодой. Но уже плодоносит. И ваш будет. В следующей главе пойдём выбирать семена. Я покажу, как за пять минут понять, вырастет из акции яблоня или чертополох. И это будет совсем не сложно. Садовник не торопится. Он знает: урожай будет.

Глава 8. Как выбрать лучшие семена: Система отбора «Плодородный корень»?

Дивидендная история за 10 лет. Коэффициент выплат. Долговая нагрузка. Стабильность денежного потока. Таблица проверки акции. В прошлой главе мы договорились: мы не игроки. Мы садовники. Мы не гадаем, что вырастет завтра. Мы сажаем деревья на годы.

Но вот вопрос: как понять, какое семя даст яблоню, а какое — чертополох? Как отличить будущий плодоносящий сад от пустыря, на котором ничего не вырастет?

Я агроном по образованию. Нас учили: прежде чем сажать, посмотри на корень. Здоровый саженец видно сразу — по крепкому стволу, по живым почкам, по корням без гнили. С акциями то же самое. Есть несколько простых признаков, по которым вы за пять минут поймёте, стоит ли компания ваших денег.

Я называю это системой «Плодородный корень». Всего четыре признака. Четыре вопроса, которые вы задаёте любой акции перед покупкой. Это не высшая математика. Это как осмотреть саженец в питомнике.

Когда я только начинал, я наступал на все грабли. Покупал красивые истории, а не крепкие бизнесы. Терял деньги. Злился. Потом сел и составил для себя простую памятку. Сейчас поделюсь ею с вами.

Признак первый: Дивидендная история.

Это самое простое. Мы смотрим, платила ли компания дивиденды последние 10 лет. И не просто платила, а платила ли регулярно. Без перерывов. Без «ой, в этом году не получилось».

Почему это важно? Потому что привычка платить дивиденды — это характер. Если компания 10 лет подряд находила деньги, чтобы поделиться с акционерами, значит, для неё это важно. Это часть её культуры. Даже в трудный год она, скорее всего, выплатит что-то, пусть и меньше обычного.

А если компания платит через раз, то густо, то пусто — это не яблоня. Это дикое растение, с которого иногда что-то падает, но полагаться на него нельзя. Я в своём канале «Твой капитал» часто показываю подписчикам такие примеры. Те, кто смотрят, уже научились отличать стабильные компании от нестабильных.

На что смотреть в первую очередь:

Платит ли компания дивиденды каждый год?

Не было ли резких провалов, когда выплату урезали в два-три раза?

Если был пропуск — по какой причине? Одно дело — мировой кризис, другое — «решили не платить».

Хорошая дивидендная история похожа на лестницу, которая идёт вверх. Пусть понемногу, но вверх. Плохая — на кардиограмму: пики и пропасти. Нам нужна лестница.

Как агроном скажу: здоровая яблоня плодоносит каждый год. Иногда чуть меньше, иногда чуть больше. Но если она раз в три года выдаёт ведро яблок, а потом два года отдыхает — с ней что-то не так. Либо болеет, либо почва истощена.

Признак второй: Коэффициент выплат.

Звучит страшно. На самом деле — проще некуда.

Коэффициент выплат показывает: какую часть своей прибыли компания отдаёт акционерам, а какую оставляет себе на развитие.

Представьте, что яблоня принесла 100 яблок. 60 она отдала вам. А 40 оставила себе — чтобы вырастить новые ветки, укрепить корни, подготовиться к следующему году. Это нормально. Это здоровое дерево.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.